

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Елены АРСЕНЬЕВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Бабочки Креза
Камень богини любви
Коллекция китайской императрицы
Письмо французской королевы
Рецепт Екатерины Медичи
Ключ к сердцу императрицы
Магический перстень Веры Холодной
Личный оборотень королевы
Дневник ведьмы
Клад вечных странников
Компромат на Ватикан
Портрет королевского палача
Коварные алмазы Екатерины Великой
Мудрая змея Матильды Кшесинской
Код Васнецова
Проклятый подарок Авроры
Клад маньчжурской принцессы
Тайна Зинаиды Серебряковой

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Елена АРСЕНЬЕВА

Тайна
Зинаиды
Серебряковой

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудри*

Арсеньева, Елена Арсеньевна.

А85 Тайна Зинаиды Серебряковой / Елена Арсеньева. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-183181-3

Мог ли подумать австралийский миллионер Джейсон Полякофф, решив однажды жениться на русской красавице Соне Богдановой, что любовь к ней сведет его с ума? Мог ли он ожидать, что эта любовь превратит его из законопослушного человека в преступника? Мог ли он представить, что желание обладать картиной, на которой изображена женщина, удивительно похожая на Соню, доведет его до ограбления русского провинциального музея, где хранится это сокровище — полотно Зинаиды Серебряковой «Прощание славянки»? И мог ли Джейсон вообразить, что Сонь окажется две, а он будет вовлечен не только в преступление, но и в историю многолетней мести...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183181-3

© Арсеньева Е.А., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

от идет женщина, у которой самые красивые ноги в Северо-Луцке и районе! — истошно заорал кто-то сзади, и Лида чуть не выронила сумку. — Привет, Золотая Ножка!

Испуганно обернулась. Тощий, рыжий парень вытянул трубочкой толстые губы, сделал ими плотоядное: «Чмок!» — и пошел своей дорогой, то и дело, впрочем, оборачиваясь и меряя сладострастным взглядом предмет своего восхищения.

Вернее, предметы — ног-то было две.

Какой, оказывается, приятный город Северо-Луцк и какие приятные живут в нем люди! Главное, сообразительные: парень за какие-то полминуты успел сопоставить Лидины ноги с ногами всех местных женщин и присудить золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей» именно ей. Человек-компьютер! Наверное, в голове у него собрался солидный банк данных, и вот мгновенно...

И вдруг Лиду осенило. Да почему мгновенно-то? Наверняка не раз любовался молодой человек «самыми красивыми ногами в Северо-Луцке и районе», не раз, конечно, выкрикивал вслед им что-то подобное.

«Золотая Ножка»! Как же Лида сразу не догадалась? Сонька Золотая Ручка, знаменитая одесская воровка.

А «Золотая Ножка» — это наверняка о ее сестрице. Сонька Золотая Ножка...

«Значит, мы все еще похожи, — подумала она почему-то испуганно, хотя, наверное, этого следовало ожидать от двойников-близняшек даже через двадцать семь лет после их появления на свет. — Меня приняли за нее, вот и всё. Мои ноги — за ее!»

Обиженно поджала губы. Значит, и вождение в глазах рыжего парня, и его сладострастное «Чмок!» не имели к ней, Лиде Литвиновой, никакого отношения. Все предназначалось Соне Богдановой.

Острый приступ зависти едва не заставил ее повернуть к вокзалу. Уже не впервые испытывает Лида это режущее чувство. Первый раз — как только прочла случайно найденное письмо Ирины Богдановой (своей родной матери, как выяснилось) и увидела выпавшую из конверта фотографию пятнадцатилетней девчонки с длинной челкой и яркой улыбкой.

Сначала показалось, это она сама, но такой фотографии у себя Лида не помнила. К тому же глаза и губы у девчонки были явно подкрашены, и в памяти мгновенно всплыло, сколько сражений ей пришлось выдержать в свое время с родителями... следовало бы уточнить: с приемными родителями! — которые ни в какую не позволяли ей выстричь челку, а тем паче — краситься, даже когда Лида собиралась на дискотеку. А если она возвращалась хоть на минуту позднее десяти вечера, в доме начиналось просто-таки мамаево побоище! У этой девчонки, конечно, было несчетно парней, которые провожали ее домой и с которыми она всюю целовалась, конечно... Не то что Лида, которая поцеловалась впервые в двадцать лет, а когда решилась наконец (в двадцать пять годиков!) переспать с мужчиной, не нашла ничего лучшего, как в самый ответственный момент лишиться чувств от их избытка.

Герой ее романа тоже оказался слабоват в коленках и так струхнул, что дал дёру, оставив Лиду распростертой на полу (эксперимент проводился не в тривиальной койке, а на раскиданных в живописном беспорядке мехах, роль которых исполняли Лидина новенькая норковая шубка и дубленка Анны Васильевны). А тут родители возьми да вернись с дачи! Увидав окровавленную — пардон! — дочь, в непотребной позе лежащую на раскиданных вещичках, Анна Васильевна решила, что имели место быть грабеж, изнасилование и убийство. Она тут же рухнула рядом с Лидой в тяжелейшем припадке...

Об этом тоже неохота было вспоминать, но вспоминалось всякий раз, когда Лиде взбрело в голову фантазия повторить опыт. Черта с два! Первое впечатление — самое сильное, и если кое-кто называл ее мужененавистницей, он был не так уж сильно не прав.

Лида трянула головой, отгоняя ужасные картины, послушно всплывшие перед глазами, и смахнула слезинку.

Вот глупость, а? Разве ради этого приехала она сюда, в Северо-Луцк, и разве к слезам располагало замечательное приветствие, которым встретил ее рыжий губастый парень: «Вот идет женщина, у которой самые красивые ноги в Северо-Луцке и районе!» Может, он и имел в виду при этом Соню Богданову, но видел-то он перед собой Лиду Литвинову, и комплимент по праву предназначался именно ей.

Настроение слегка исправилось. Лида победно усмехнулась и пошла дальше по улице Красных Зорь, отыскивая номер 21-а на домах, которые отродясь не знали нумерации, но где-то на окраинах сознания билась-трепетала вороватая мыслишка, которая родилась у нее при первом же взгляде на фотографию

накрашенной пятнадцатилетней красотки — ее сестры-близнеца: «Вот бы мне быть такой! Ну почему, почему Литвиновы отдали матери именно Соньку, а не меня!»

* * *

Струмилина тормознули на самом въезде в Северо-Луцк. Посмотрел на часы — ну ничего, время пока есть поприпираться с этим лейтенантом, настолько заморенным жарой, что в лице его появилось почти жалкое выражение, а голубые глаза казались выцветшими. Сколько в такую отъявленную погоду вспыхивает опасных стычек между властью имущими и теми, кого они по службе гнут в дугу! С другой стороны, против лома нет приема, молчи, терпи и плачь, как писали классики.

Классики, как всегда, оказались правы.

Опасно улыбнувшись, лейтенант проверил документы, коварно подергав ремень безопасности, однако зря старался: Струмилину пристегивался всегда, надо или не надо, с тех пор, как ровно год назад чуть не погиб: водителю внезапно стало плохо за рулем, а доктор Струмилину по лихости своей пренебрегал привязным ремнем. Ваньч, бедняга, так и помер тогда от чертова тромба, ну а Струмилину хоть и поломался немножко, но выжил все-таки.

— Багажник откроем, — велел инспектор.

Ничего интересного, кроме запаски в чехле, в багажнике не оказалось. Ее потребовали расчехлить. Потом последовал очередной приказ: дыхнуть.

Струмилину исправно дыхнул. Поскольку ничего, кроме «Саровской», он в этот день не пил, инспектор разочарованно сморщил нос.

— А теперь на меня дыхни, — предложил отошедший от проверенного им «мерса» другой инспектор —

прапорщик. Даром что был он в звании пониже первого — возрастом куда старше, и во взоре у него не было ни грамма усталости. Карманчик на груди прапора заметно оттопыривался серо-зеленым: похоже, водила «мерса» откупался по всем правилам.

Даже более опытный нюх прапорщика не смог уловить ничего подозрительного в выдохах Струмилина. Лейтенант поиграл желваками.

— Пойдемте, в трубочку дыхнете, — приглашающе махнул он на бунгало, в котором размещался пост ДПС.

— Пойдемте, — с видимой охотой согласился Струмилин, начиная размышлять, что бы это значило.

Да пожалуй, ничего особенного. Скорее всего, ребяташки, едва заступив на дежурство, уже начали заботиться, как будут снимать стресс вечером, вот и прицепились к бедолаге с номерами другой области.

Между тем инспектор был явно огорчен его готовностью подвергнуться экспертизе.

— Нет, не надо, — вдруг затормозил он, сделав к бунгало ДПС всего один шаг. — Лучше покажите ваш техталон.

Струмилин и бровью не повел — показал.

— Все в порядке, — простонал инспектор, готовый признать поражение. — Извините... у вас водички попить не найдется?

Струмилин подал ему непочатую бутылку «Саровской» и с жалостью смотрел, как лейтенант хлобыщет из горлышка, постепенно возвращаясь к жизни. «Как бы ни ожил настолько, что прицепится уже всерьез!» — вспомнил Струмилин старинную сказку про какого-то Ивана, не то царевича, не то дурака, который напоил однажды в схожей ситуации Кощея Бессмертного водичкой — на свою беду напоил!..

— Ну что? — спросил вдруг прапор. — Будем протокол составлять?

Лейтенант поперхнулся.

— За что? — осведомился Струмилин.

— А за езду с непристегнутыми ремнями, — сообщил прапорщик.

— Это с чего же вдруг? — не в шутку удивился Струмилин, вспомнив, как назойливо дергал лейтенант за ремень.

— С того, что, когда я к вам подошел, ремень не был пристегнут! — сообщил прапорщик.

Струмилин растерянно моргнул. Крыть нечем: не был ремень пристегнут. Похоже, такая маленькая деталь, как то, что Струмилин в это мгновение не сидел в кабине, а стоял возле багажника, не играла никакой роли. И он опять подумал про Ивана-царевича... нет, все-таки дурака!

— Уймись, Васильев, — сказал наконец-то прокашлявшийся «Кощей» — в смысле лейтенант. — Все в порядке там было с ремнем. Иди тормозни того синего, родилось у меня подозрение, что у него аптечки нету!

На миг в разочарованном взоре прапора, устремленном на Струмилину, вспыхнуло вожелание: у него-то аптечку не проверили! — однако он не посмел послушаться старшего по званию и, поигрывая жезлом, кинулся чуть не под колеса старенькой противно-синей «Волге», которая сразу пообещала поживу ДПС, предательски завизжав тормозами.

Возмевший недостаток влаги и обретший совесть лейтенант даже попытался вернуть полупустую бутылку. Струмилин с усмешкой махнул рукой на заднее сиденье, где лежали в пластиковой разорванной упаковке еще девять таких же бутылок:

— Да пейте на здоровье!

— Ого! — с уважением сказал лейтенант. — Крепко затарились. Дорога долгая?